

ПОВЕСТЬ О ВАСИЛИИ ЗЛАТОВЛАСОМ

ПРИТЧА, ЯКО НЕВѢСТАМЪ-ДЕВИЦАМЪ
И ЮНЫМЪ ВДОВИЦАМЪ, ХОТЯЩИМ ПОСЯГАТИ ЗАМУЖ,
НЕ ДОВЛѢЕТЪ ЖЕНИХОВЪ СВОИХЪ ЗЛОСЛОВИТИ
И ПРИСЛАННЫХЪ ОТ НИХЪ БЕЗЧЕСТИТЬ.
ПОВѢСТЬ ТВОРИМЪ О ВАСИЛИИ КОРОЛЕВИЧѢ ЗЛАТОВЛАСОМ
ЧЕШСКИЯ ЗЕМЛИ И О ПОЛИМЕСТРѢ ЕВО ПРЕКРАСНОЙ
КРАЛЕВНѢ ФРАНЧЮЖСКОЙ

Бысть в древние лѣта в немецкихъ режах¹, в Ческой земли, во градъ Прагъ король именем Мстиславъ зѣло благонравен, и богатъ, и славенъ, и всякия добродѣтели исполненъ. И имѣя тот король сына именем Василия, еже есть сынъ его Василий зѣло добродѣленъ и прекрасен зѣло, а власы у него, аки злато, сияють. И такавыя ради красоты его прозва отецъ его Златовласом, понеже у него власы, аки злато, сияють. Королевичъ же Василий Златовласый имѣя при себѣ отроковъ благоличныхъ во свои лѣта, сенаторских и рыцарских дѣтей, в великой чести.

И егда приспѣ ему время женитвѣ, и начат его отецъ, король Мстислав, искати ему невѣсты-девицы в жену, дабы была ему во всем подобна красотою и разумом, сыну ево Василию. Сынъ же его Василий королевичъ зѣло желая сего, еже бы ему такову супружницу поняти², подобну себѣ красотою и мудростию, и начат спрашивать купеческихъ людей, которыя ѣздятъ по многимъ землямъ, и царством, и королевством, гдѣ кто знает ему подобну девицу красотою и разумомъ. И нѣкто от гостей³ именем Василий: «Азъ, великий королевичъ, знаю невѣсту тебѣ во Францыи у короля Карлуса, дщерь ево, девицу, прекрасную Полиместру, красотою лепше⁴ тебя и разумом подобна тебѣ во всем».

Королевичъ же Василий Златовласый, услыша от гостя такая слова, зѣло усумнѣся и возгорѣся сердцемъ своим, помышляя, како бы сию кралеву поняти. И шед ко отцу своему и рече ему: «Отче мой драгий Станислав! Твоего кралевскаго величества гость Василий повѣда ми о дщерии, кралевно Полиместрѣ, короля Карлуса франчюжскаго, о красотѣ ея, яко она красотою лепше мене и разумом и премудростию подобна мнѣ. Молю тя, драгий мой отче, да пошлеши во Францыю поклисарей⁵, сиирѣчь сватовъ, х королю Карлусу да дасть за мя дщерь свою кралеву Полиместру». И рече ему отецъ его: «Милый мой сыне Василий! Не смѣю учинить сего, понеже Франчюжское королевство издав-

---

¹ странах, государствах; ² взять замуж, жениться на ней; ³ из купцов; ⁴ лучше, превосходит; ⁵ послов.

на велико и славно, и честно, и богато, а наше королевство пред нимъ мало, и убого, и неславно. И франчюжской король не дастъ за тя, лише срамоту примешь себѣ и мнѣ, и поклицарии наши бездѣльны¹ возвратятся». Тогда же королевичъ Василий вельми зѣло опечалися, и отецъ его, король, рекъ ему: «Сыне мой возлюбленный! О сем не печалуйся, какъ хочешь чини по своей воли». Королевичъ же Василий зѣло о семъ радостенъ бысть, яко отецъ его воли с него не снялъ, и отпавя полномочных поклицарей, вдавъ им великия дары, и листъ написа х королю Карлусу с великими дарами и велѣлъ поднести королю Карлусу. А королевнѣ, дщери его, прекрасной Полиместрѣ от королевича Василия драгоценную чашу, и подписавъ на днѣ чаши тоя, писание же сичево: «Королевна государыни прекрасная Полиместра! Приими сию чашу и поди за меня, за королевича Василия Златовласова». И написа х королю Карлусу з дарами и отпусти поклицарей тѣхъ.

И какъ поклицари града того доѣхаша, и поднесоша королю дары великия и королевѣ ево, и вдаша ему грамоту, королевнѣ же Полиместрѣ поднесоша златую чашу. И король, и кралева ево, и дщерь ихъ прекрасная королевна Полиместра прияша у них дары честно. И королевна Полиместра зря на дивное учреждение чаши и видѣвъ на днѣ чаши подпись, написано сичево: «Королевна государыни прекрасная Полиместра! Сию чашу приими и поди за меня, за королевича Василья Златовласова». И потом королевна вельми гнѣва наполнися, и удари чашу о помость² и разбиѣ ея на мѣлкия штуки. И рекла выклад³ сиче: «Не терть де — не калачъ, не мят де — не ремень, не тот де сапогъ — не в ту де ногу обушь, садитца де лычком к рѣмешку лицом, понять де хочеть смердов сынъ королевскую дщерь! Никогда де того не будет, еже смердову сыну королевскую дщерь поняти». И изшедши поклицарии со гнѣвом от нея.

И какъ король Карлус великия дары принялъ и листъ от королевича Василия, прочте тот листъ, а написано, чтобы отдалъ дщерь свою прекрасную королевну Полиместру за него, королевича Василия. И король вельми гнѣву наполнися и рече: «Чешския короли всегда бывают в поддании франчюжскихъ королевъ, и азъ бы де и злодѣй былъ дщери своей, и за подданнаго бы своего не далъ и срамоты бы такой себѣ не учинилъ». И отпусти поклицарей безчестныхъ.

Поклицари же возвратишася посрамлени. И приѣхаша во свой град и сказаша Василью королевичю всѣ тѣ рѣчи подробно короля Карлуса и королевны Полиместры поругание чаши и приговор ея. Королевичъ же Василий великия печали исполнися, понеже поруганъ бысть от короля Карлуса, а наипаче того от дщери его, королевны Полиместры. И рече отецъ ему король: «Чадо, азъ ти глаголахъ, что лише срамота принять, а желания своего тебѣ не исполнити, и ты меня не послушалъ». И нача королевичъ Василий безпрестанно мыслити, како бы свой смѣхъ королевнѣ Полиместрѣ и отцу ея, королю Карлусу, отмстити и королевну Полиместру доступить. И надумався, и прииде ко отцу своему королю

¹ ни с чем; ² пол; ³ ответ, пояснение.

Станиславу и рече ему: «Отче мой драгий! Поволь мнѣ, да ѣду азъ во Францію самъ, еже бы мнѣ отмстити смѣхъ свой королю Карлусу и дщери ево, кралевнѣ Полиместрѣ». И рече ему отецъ: «Азъ же, чадо, нынѣ глаголю тебѣ — невозможно тебѣ ѣхати явочнымъ лицом¹ во Францію, понеже срамоту примешь и поруганъ от него отъѣдешь. Явочнымъ лицомъ тебѣ самому ѣхати невозможно, боюся, дабы какія тебѣ недруги чево не учинили, либо от кого познан будешь».

И рече кралевичъ Василий отцу своему: «Отче мой драгий! Аще прошения моего не исполниши, то смертию мя умориши». И рече ему отецъ его: «Драгий мой сыне! Азъ с тебя воли не снимаю, чини по своему намѣренію». Королевичъ же Василий, слышавъ у отца своего такія рѣчи, вельми возрадовался, яко ему отецъ повелѣ ѣхати во Францію. И потомъ приять у отца своего и у матери благословение, и учредивъ корабль, и взя с собою великія дары и всякія драгія вещи. И на томъ кораблѣ повелѣ с собою ѣхати гостію Василию, которой ему прежде сего сказывалъ о красотѣ кралевыи Полиместры. И взя с собою 30 отроковъ добродныхъ, сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей, и облече ихъ и себя в *матрозское* платье, и бысть на кораблѣ матрозами. А имена ихъ всѣхъ перемѣни и нача ихъ всѣхъ называти Васильями; себя же учини гостію Василию рабомъ, протчихъ же 30 отроковъ — наемниками, и поѣха во Францію.

И какъ приѣхаша во Францію королевство, и пристаха на берегу града. Егда же бысть во Франціи, и гость Василий повѣдати повелѣ о себѣ королю Карлусу, яко приѣде на кораблѣ гость Василий Чешскія земли. И повѣдаша о немъ королю Карлусу, и повелѣ ему король предъ себя быти. Гость же Василий взявъ дары, и поиде х королю Карлусу з дары великими и поднесе королю. Король же Карлусъ за такія ево великія дары велми его почтилъ и посадилъ ево с собою за столъ хлѣба ясти.

Егда же гость Василий на обѣде с королемъ бесѣдоваше, тогда кралевичъ Василий на кораблѣ начать в гусли играти от премудрости своея зѣло дивно, яко никто от человекъ иной тако не умѣет играти. И какъ заигра в гусли, то вси во градѣ и на дворѣ кралевскомъ танцовать стали. И сему король Карлусъ подивился, что предъ нимъ люди тонцуют, и недоумѣваяся, что есть сие. И рече ему гость Василий: «Великій королю! О семъ не усомнѣвайся, для того люди во градѣ и предъ тобою тонцуютъ, что рабъ мой Василий на кораблѣ в гусли играетъ». И рече ему король: «Любимый мой гостю! Повели ему да приидетъ съмо и да играетъ предо мною». И рече ему гость Василий: «Великій королю! Аще и рабъ мой, но азъ при твоёмъ королевскомъ величествѣ повелѣвати не смѣю о семъ. Да будетъ воля твоя: аще тебѣ угодно, изволь по него самъ послать да придетъ съмо».

Король же Карлусъ посла на корабль по раба Василья гостя, чая его истиннаго раба гостію Василию. Король же Карлусъ посла отрока на корабль по раба гостя Василья. Посланный же пришедъ к нему на корабль и рече ему: «Пои-

¹ открыто.

ди пред короля Карлуса з гусльми! Се же король повелѣлъ тебѣ итти». Он же посланнымъ отвѣща: «Рцыте королю, яко ни ево есмь рабъ и не слушаю его. Имамъ своего господина, аще он повелитъ, то да прииду». Посланныя же пришедше пред короля посрамленныи и рече ему, яко не идет «и тебя, государя, ни во что ставит и глаголетъ, яко не ево де рабъ и не слушаю его, имѣю де азъ своего государя, аще де он повелитъ, то де азъ поиду». И рече король гостю: «Василий, чесо ради рабъ твой не слушает меня? Повели ты да приидет сѣмо». И рече ему гость: «Великий королю! Азъ рекох ти, яко при тебѣ не смѣю повелѣвати да приидет сѣмо. Изволь ты по него самъ послати да придет сѣмо».

И король паки посла по него, вторицею. Королевичъ же посланнымъ сказа то ж, яко: «Не королевский рабъ и не слушаю короля, имѣю своего государя, аще повелитъ или пришлетъ знакъ, то иду пред короля». Посланныя же пришедше пред короля и сказаше ему, яко не идетъ «и тѣ ж слова намъ сказаль, аще ли де повелит мой государь и пришлет знакъ, то де поиду пред короля». И рече король гостю: «Василий гость! Ты сам безчестишь меня, яко „не раб мой и не слушаю короля”». Гость же Василий усумнѣся о семъ, снявъ перстень с своєю руки и дасть знакъ посланнымъ по Василья, раба своего, да придет сѣмо. И посланныя пришедше к нему и рече ему: «Василий, гость твой, егоже ты нарицаешъ государем, посла нас по тебя и велѣл итти тебѣ пред короля, и се знакъ его — перстень». Рабъ же Василия гостя приимъ перстень государя своего и рече: «Азъ вѣрю сему знаку и поиду пред короля». И взя гусли и поиде пред короля.

И какъ пришед пред короля, и поклонися ему ниско, и ста у дверей благочинно, яко обычай есть рабомъ стояти. Король же Карлус и кралева ево и вси предстоящи подивилися красотѣ лица его и благочинию. И рече король всѣмъ предстоящимъ ту, яко: «Аз великъ и славный король во всей земли, а такова у себя отрока не имѣю ни от сенаторскихъ, ни от рыцарскихъ дѣтей, яко сей есть гость Василий имѣет при себѣ такова раба». И рече отроку: «Василий, играй в гусли!» Он же рече: «Великий королю! Не твой рабъ и не слушаю тебя, имѣю у себя господина своего Василья. Что он повелитъ, то и сотворю!» И рече король гостю да повелит ему играти. Он же повелѣ ему играти.

Королевичъ же Василий нача играти в гусли, и король и кралева ево и вси ту предстоящи начаша тонцовати. И королевна прекрасная Полиметра из тайнаго мѣста зѣло игры ево смотрѣла и наипаче его похвалила. И глагола в себѣ: «У нас такова молотца умнаго в царствии нашемъ нѣту прекраснаго из сенаторскихъ и ис цысарскихъ дѣтей, какова гость Василий у себя имѣетъ раба». И сего вельми жалуеть¹, еже бы он в королевствѣ у нихъ был. Королевичъ же Василий и паки удари в гусли — и король, и кралева его, и вси сущии с ним начаша крѣпко спати. Королевна же прекрасная Полиметра вышел из комноты пред

¹ желает.

него и рече ему: «Играй, Василий!» Он же, увидѣвъ ея, зѣло возрадовался душою, яко такова прекрасна, како возвѣстилъ ему о ней гость Василей. И рече ей королевичъ Василий: «Государыни прекрасная кралевна Полимистра! Изволь пойти во свою комноту. Аще не изыдеши отсюда, не буду играти: бабушка твой пробудетца от сна и мати твоя и тебя ту узрять — и тогда ты срамоту примешь, а язгнѣвъ прииму от бабушка твоего». И тако кралевна Полимистра изшед вонъ из полаты. Он же паки заигра в гусли иную игру, и паки вси пробудишася: и король, и кралева ево от сна, и вси сущии ту. И рече король к нему: «Василий, играеши непригоже, впредки такъ не твори». И рече к нему королевичъ: «Великий королю! О семъ на мя гнѣву не поддержи, яко тако умѣю играти».

И по семъ пришед кралевна отца своего и рече: «Отче мой драгий, молю тя! Многихъ ты имѣеши у себя сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей, а такова молотца благочиннаго и разумнаго не имѣеши, якоже сей гостиной рабъ. Молю тя, бабушка, да купиши его себѣ в рабы, ежели он, гость Василий, продасть его». Слышав же король Карлусъ от *дщери* своея и угодно бысть ему, понеже ему, королю, понравился королевичъ и самому; и чаяли его истиннаго раба гостю Василью. И рече король гостю Василию: «Василей гостю! Продай мнѣ сего раба!» И рече ему гостю: «Великий королю! Дивлюся, государь, аз речению твоему, яко ты имѣеши у себя сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей, добродородныхъ отроковъ, а у меня торгуешь сего отрока, токмо единаго у себя имѣю. И како мнѣ его продать, понеже он мнѣ вѣрен, и вся моя скарба и товары, которыя имам на кораблѣ, ему вручено». Король же, слыша от гостя такая слова о немъ, зѣло прилѣжно начат торговати.

И гостю Василий, видя такое кралевское прилѣжание, рече тайно королевичю: «Великий мой королевичъ! Повелишь ли себя продати? Король зѣло по-нуждаетъ мя». И рече ему королевичъ: «Продавай, *гостю!* Сего бо зѣло душа моя желаетъ того». И тако уговаришася гостю Василий с королевичемъ, и рече гостю Василий королю: «Буди, государь великий королю, на твоей воли, токмо сей отрокъ дешево не продаетца». И рече ему король: «Дивлюся азъ тебѣ, гостю, что ты глаголеши — не продаетца дешево. Азъ бо король великъ, и честенъ, и богат, и славенъ, имамъ доволно сокровища. Аще что потребуеши за него, дам ти». И рече ему гостю Василий: «Великий королю! Молю тя о семъ: аще сего моего раба изволишь купити, но имѣй над нимъ честь, чтоб ни в какие ево инныя работы не опредѣлеть. За такимъ словомъ продаю его тебѣ, понеже сей отрокъ зѣло мнѣ самому угоденъ и вѣренъ, и благочиненъ, и отселъ мнѣ такового раба не найти иного, что сей мой рабъ». И рече король: «Объщаюся тебѣ, Василий, Богомъ, что буду его имѣти вмѣсто сына роднаго. Только ему и будетъ работа, что тѣшить меня, играть в гусли, такожде и дщерь мою кралевну Полимистру».

И рече король: «Что за него возмешь?» И рече гостю Василий: «Цена сему отроку така: постави ево на златомъ коврѣ и осыпь ево всего з головы даже до ногъ червонцами златыми, то ему цена». И рече ему король: «Азъ много у

себя сокровище имѣю, токмо сего мнѣ не должно сотворити, еже раба нам такъ купити: на златѣ ковръ поставити и златыми осыпати. И се от окрестныхъ странъ велию себѣ срамоту приняти, яко будто во всемъ кралевствѣ своемъ такового раба не имѣю, и от своихъ подданныхъ королей возненавиденъ имать буду». И рече: «Возми у меня злата и сребра за него, елико хочещи, а сего мнѣ учинити невозможно». И рече ему гость Василий: «Великий королю! Азъ не неволю тебя, государь, купити его, мнѣ истинно онъ самому угоденъ и надобенъ. Да коли уже позволи воля твоя, а мнѣ инако сего не на что учинити». И король всякия рѣчи много говорилъ и *бысть* тако. И повелѣ принести златый коверъ и повелѣ отрока поставити на немъ и осыпати его златыми зъ головы до ногъ. Онъ же поставленъ бысть на златомъ ковръ и осыпанъ златыми червонцами. Гость же Василий отдаде кралевича Василя королю Карлусу, а червонцы у него принель и златый коверъ и поиде на корабль свой.

Королевичъ же Василий нача жити у короля Карлуса во благочестии и в добродѣтели. Токмо ему и работа была, что тѣшитъ короля, в гусли играти, такожде и у прекрасной его дщери кралевы Полиметры. Но нѣ в кое время рече королевичъ Василий королю Карлусу: «Великий королю Карлусе! Исполни мое прошение, раба твоего Васки гусельника, повели, государь, дать мнѣ мѣстечко, гдѣ бы мнѣ жити, чтобъ близъ твоего кралевскаго двора построить дворенцо себѣ. Для того, государь: изволишь предъ своимъ кралевскимъ величествомъ играти в гусли, чтобъ скоро приитти к твоему величеству». Король же Карлусъ послуша его прошения и даде ему мѣсто на строение двора его близъ своего двора кралевскаго, токмо¹ чрезъ едину улицу дворъ построить; *на* строение двора того десять тысящъ златыхъ червонцов.

Онъ же, кралевичъ, взя у короля златые и поклонися ему до земли, и прибавилъ к тому своихъ множество и нача дворъ свой строити, полаты каменные. И в скорыхъ числѣхъ построилъ дворъ свой, что вси удивилися такому строению и украшению полатъ тѣхъ, и кралевскихъ во всемъ лутче полатъ. И построилъ едину полату, гдѣ ²опочинъ ему держати², изъ стеколъ зеркальныхъ и мость³ изъ стеколъ же зеркальныхъ, а в ней устроилъ и кровать себѣ изъ стеколъ же зеркальныхъ, лутче кровати кралевския, и покры мость в спалнѣ сукномъ краснымъ⁴ кармазиннымъ. И украси такъ домъ свой многимъ красованиемъ, что всему кралевству в подивление, и скарбы свои всѣ в него постави и тритцетъ отроковъ своихъ *доброродныхъ* матрозовъ, которыхъ взялъ изъ Чешской земли Васильевы, сенаторскихъ и рыцарскихъ дѣтей. Гостю же Василию повелѣ на корабль быти до времени уреченнаго и корабль не велѣлъ отпущати.

Самъ же кралевичъ по вся дни хоуждаше хъ королю Карлусу и ко прекрасной кралевы Полиметрѣ играти в гусли и тѣшити ихъ. И за ту свою игру былъ в великой чести, и любили ево король и кралева зѣло вельми, а наипаче жалова-

¹ только; ^{2—2} спать, почивать; ³ пол; ⁴ красивым, дорогим.

ла его кралевна Полимистра. И не по многих же днех в нѣкое время кралевичъ Василий игралъ предъ королемъ в гусли и, отигра у короля, поиде х кралевнѣ Полимистрѣ играти в гусли на вечерю. Кралевна же Полимистра, видя его красоту и благолѣпие, начатъ сумнѣватися о нем и мысля в себѣ: «Никакъ он не простаго роду, но большаго». И начат его поити, дабы ево из ума вывести, чтоб он сказалъ про род свой. Королевичъ же Василий начат пити у нея, а иное и тайно лити, и в нѣкое время прикинулся, яко пьянъ, и рече: «Государыни кралевна Полимистра! Уже гораздо поздно стало, азъ же зѣло пьянъ и не могу до двора своего дойти, боюсь, дабы мнѣ не розбити гусли. Молю тя, прекрасная кралевна, повелиши мя проводить до двора моего и донести гусли за мною». Кралевна же никого при себѣ не имѣла от мужескаго полу окромѣ прекрасныхъ девиць добродородныхъ, и рече единой из девиць: «Шед, девица, проводи Василия гуселника, дондеже¹ с крыльца соидеть».

Кралевичъ же поклонися кралевнѣ и пошед от нея к своему дому с провожатою девицею, шатаяся, яко пьянъ гораздо. Девица же за ним понесе гусли и, егда сшед с крыльца, нача ему та девица отдавати гусли. Он же рече ей: «Молю тя, прекрасная девица, донеси, пожалуй, до вратъ кралевскаго двора! Азъ бо не могу нести, понеже зѣло пьянъ». Девица же донесе до вратъ кралевскихъ, нача ему гусли отдавати, он же рече ей: «Молю тя, госпоже девица, пожалуй, донеси до моего двора. Ей, не могу нести и тако² прииму у тебя». Девица же пришед з гусльми къ ево двору и начат ему гусли отдавати. Он же удари во врата свои, и выбѣжали к нему всѣ тридцать отроков, хотяху его принять, он же рече им: «Не принимайте мене, но примите сию госпожу девицу». Девица же начат сумнѣватися, он же к ней рече: «Госпоже прекрасная девица! Не опасайся, азъ бо рад чтити тя за такую благодѣтельность твою, что ты за мною донесла гусли, и худаго от мене тебѣ ничего не учиню».

Отроки же прияша ю честно и введоша в полату за королевичемъ. Королевичъ же Василий рече: «Госпоже прекрасная девица! Тако азъ пожалован у государя своего, короля Карлуса. Смотри моего дому и полатъ, каковы построены милостию своего государя за малые дни, и колико себѣ приялъ рабовъ». И взя ея за руку и начат по полатам водити и показовати красование³ полатное и скарбы своя. И введе ю в ту полату, в которой самъ опочиваетъ, и скрывъ сундукъ и показа ей вся сокровища своя, токмо единого полу хрустальнаго не показа ей под закрытиемъ сукна. Девица же видѣвъ полатное красование и нача дивитися, и рече в себѣ: «Откуда таково красование и строение полатъ взято и за какія малыя дни устроено, яко и у самого короля такового строения нѣтъ?» А наипаче кровати ево дивовалася, яко учреждено по кралевскии, а не по рабскии — знатно⁴, что он не простаго роду. Он же вынявъ изъ чпага⁵ перстень златый и дарова девиць, и рече: «Челом бью тебѣ, прекрасная девица, симъ перснемъ за твою ра-

¹ как только, пока; ² там; ³ украшение; ⁴ видно, понятно; ⁵ из кармана.

боту, что изволила меня проводить до двора моего». И изшед ис тое полаты и поведе ю в столовую полату, и нача ея чествовати всякими разными пойлы¹. Потом проводи ея самъ честно до двора королевскаго.

Девнца же прииде ко королевнѣ, и рече ей королевна: «Почто ты такая часы медлила?» И рече ей девнца: «Виновна, государыни, азъ пред тобою, прекрасная королевна. Какъ изволила ты меня послати провожать Василья гусельника и нести за нимъ гусли, и азъ за ним тѣ гусли несла до крыльца. И сошла я с крыльца и стала ему отдавать гусли, и он мнѣ бил челом, чтоб донести до его врат, что вельми, государыни, пьянь. И я до двора ево дошла за нимъ з гусльми и стала ему отдавать, и он не принель и ударилъ во врата, и выбѣжали к нему 30 молотцовъ, зѣло доброзрачны, и хотяху его принять честно. Он же рече им: „Не мене принимайте, но сию госпожю девицу, которая пожаловала меня, проводила и гусли за мною отнесла”. Азъ же усумнѣлась от нево какова худа. Он же познав мя измѣнну лицом и рече ми: „Не опасайся, госпоже прекрасная девица, азъ тебѣ худа никакова не учиню, но за твою ласку² имам тя дарити”. И тѣ, государыни, доброзрачныя отроки прияша мя честно. Азъ же егда вошла в полаты, он же прият мя за руку, начат меня по тѣмъ полатам водити и красование полать нача мнѣ показовати, такожде мнѣ и сокровище свое показалъ. Азъ же сему вельми дивовалась, яко таковаго строения и сокровищъ и у батюшки твоего не видала. А наипаче издивовалась той полатѣ, въ которой он опочин держит, построено вельми дивно из стеколъ зеркаловыхъ, и кровать в ней стоит не рабска, но *королевская*. И знатно дѣло, что он не простаго роду. И милость отца твоего, великаго короля Карлуса, и твою милость зѣло блажит и похваляетъ, яко по вашей де милости домъ построилъ за малыя такие дни и слугъ довольно принялъ. И показал мнѣ вся своя сокровища, и потчивал довольно всякими разными пойлы, и даровалъ, государыни, мнѣ сий перстень златый, и проводилъ меня самъ честно до королевскаго двора». Королевна же перстень той смотрила и вельми его любовала — зѣло здѣлан дивно. И тот перстень королевна у девицы взяла себѣ и вздѣла на руку, и дала ей за тот перстень дватцетъ червонцовъ.

Король же Карлус на утрие послалъ по Василья гусельника, чтобы пришелъ к нему в гусли играти. Королевичъ же Василий по присылкѣ от короля Карлуса прииде пред короля в гусли играти. И какъ королевичъ сталъ в гусли играти, и рече к нему король: «Что еси рано³ ко мнѣ не бывалъ?» Он же отвѣща королу: «Виновен есть, великий королю, пред тобою! Вчерашняго дня в вечеру поздно игралъ в гусли пред тобою и пред твоею дщерию, королевною Полиместрою, и по милости вашей королевской вельми пожалован, зѣло былъ пьянь. И пришелъ домой, проспалъ долго. И во снѣ, государь, видѣл сонъ зѣло страшень». И рече ему король: «Скажи, Василий, сон свой! Что еси видѣлъ?» И рече Василий: «Кабы, государь, чрез твой королевский двор шла еленя⁴ зѣло изрядна и

¹ напитками; ² помощь, услугу; ³ утром; ⁴ олениха.

пришла на мой дворишко. Азь же даровалъ ей златый перстень и з двора спустиль, она же паки пошла чрез твой королевский дворъ. Молю тя, великий королю, да разсудиши сей мой сонъ». И рече ему король: «Василий, не ужасайся! Сонъ твой добръ есть, аще збудетца». Он же поклонися королю и нача играти в гусли.

И какъ пришелъ вечеръ, поиде играти ко королевнѣ Полиместрѣ. И какъ стал пред нею в гусли играти, и стала королевна на него зѣло прытко смотрѣти и думати, и видѣ его, что он не простаго роду. И стала ево поить, дабы ево из ума вывести. И сталъ королевич пити, а иное и тайно лити, и прикинулся, яко пьян бысть. И сталъ говорить: «Государыни прекрасная королевна Полиместра! Уже поздно стало, а по вашей королевской милости напился пьян. Прикажи, государыни, проводить меня и отнести за мною гусли и станок¹, боюся того, дабы мнѣ не розшибить, не могу, государыни, на ногах стоять». И королевна послала иную прекрасную девицу: «Поди, девица, проводи Василья гуселника и снеси за ним гусли. Только с крыльца соиди и отдай ему гусли, а сама скоро ко мнѣ ходи!» И взя девица гусли и понесла за ним. И снесла та девица гусли с крыльца и стала ему отдавать, он же рече ей: «Госпоже прекрасная девица! Молю тя, пожалуй, донеси хотя до половины двора королевскаго». И девица донесла до половины двора королевскаго и стала ему отдавати гусли, он же рече ей: «Молю тя, прекрасная девица, пожалуй, донеси до вратъ моего двора, истинно не могу стояти на ногах». И девица видѣ его, что он пьянъ, и донесла до его двора и стала ему гусли отдавати: «Василей гуселникъ, возми гусли!» Он же удари во врата, и преждереченныя ж отроки выбѣжали принять его честно. Он же рече им: «Не мене принимайте, но сию прекрасную девицу примите честно!» Они же прияша ея честно и возведши ея в полаты.

Королевичъ же почтивъ ея довольно, и взялъ ю за руку, и нача водити по полатам своим и казати ей вся своя сокровища, какъ и первой девицѣ. И девица зѣло дивовалася полатному украшению. И введе ю въ спальную полату, отомкнувъ ковчегъ, и вынелъ златую и драгоцѣнную чепь и даровалъ ей, девицѣ, тою златою чепью, юже королевнѣ достойно носити. И назва ю себѣ сестрою, и нача с нею пити всякия разныя пития и веселитися, и много было с нею всякихъ речей. Девица же, видѣ дом его и отроки, служаща ему, зѣло дивовалася, а наипаче спальной ево полатѣ, гдѣ он опочин держит, и кроватѣ ево и сокровищам, яко и у самого короля нѣтъ того. И упоивъ ю довольно, и проводив сам ея честно до двора королевскаго.

Девица же прииде пред королевну и челом ударивъ. И рече ей королевна: «Почто ты долго медлила?» Она же ей вся сказа подробно и рече: «Виновна есть аз пред тобою, государыни королевна! Какъ изволила ты меня послати проводить Василья гуселника и нести за нимъ гусли, и азъ за ним тѣ гусли несла до крыльца и стала ему отдавати. И он у меня не принялъ и бил челом, чтоб донести до

¹ подставку.

двора ево, для того что он, государыни, пьян, не может на ногахъ своихъ стояти. И язъ, государыни, до двора ево гусли отнесла и стала ему отдавать гусли, и он у меня не принель и *ударил* во врата, и выбъжали к нему тридесят отроковъ, добродородныя молотцы, и принимают его честно. Он же рече им: „Не мене принимайте, но сию прекрасную девицу!“ И повели меня честно в полаты к нему. И видѣла я ево полаты, вельми украшены, и сокровище ево и дивовалася вельми, что, государыни, такихъ полатъ и вещей драгоцѣнных и у *батюшки* твоего я не видала. И дароваль, государыни, меня он чепью драгоцѣнною, яко и твоей милости носить не стыдно. Видѣвъ же я дом его, которой сказывал по вашей милости за малые дни построень, также и отроки ево, иже ему служат, вельми прекрасны молотцы. Истинно, государыни, глаголю, яко и у *батюшки* твоего нѣт. А наипаче, государыни, дивовалась спальной его полатъ и кровать, гдѣ он опочинь держит, яко не по рабский построено, но по королевский. Знато, что он, государыни, не простова роду. А то, государыни, все превзыде смирение его и благочиние, и учтивость, и рабом его предстоящим истинно, как у *батюшки* твоего предстоятъ». И все кралевнѣ подробно сказа. «Аще бы ты, государыни, изволила увѣдать сама и ты бы могла сему дивитися». И выняв златую чепь и поднесе кралевнѣ девица и рекла: «Изволь, государыни, сию чепь ты носи! Мнѣ сию чепь недостойно носити, вашему королевскому величеству достойно носити».

Кралевна же приняла у девицы чепь, зѣло дивовалася ей, яко зѣло учреждена. И возложи ю на себя, а девицѣ даде за ту чепь сорокъ червонцовъ. И рече к девицѣ: «Возможно ли мнѣ поити к нему и посмотри его домъ?» Девица же ей рече: «Зачто, государыни, не мочно?» И рече кралевна: «Какъ же мнѣ, каким образомъ поити к нему, чтоб он меня не опозналъ?» И рече девица: «Изволь, государыни, во свое мѣсто посадити девицу, сама же провожать его поиди». И рече кралевна к девицѣ: «Да не прииму ли какова безчестия от него?» Девица же рече к ней: «Ни, государыни, истинно человекъ учтивый и смиренъ, и велию честь от него примеши и подарокъ драгий». Она же, кралевна, тому рада бысть.

На утрие же Василей королевичъ по присылкѣ от короля прииде пред него и поклонися ему честно. И рече к нему король: «Василий, что еси рано ко мнѣ не бываль?» Он же рече ему: «Великий королю! Виновен есмь пред тобою. Вчерашняго дни ввечеру поздно игралъ пред тобою в гусли и пожалован, и пред *дщерию* твоею, кралевною Полимestroю, також игралъ в гусли. И по милости вашей кралевской пожалован, зѣло былъ пьянъ, и пришед домой проспаль долго. И во снѣ, государь, видѣлъ страшно, во всем подобно вчерашнему сну». И король рече: «Скажи, Василий, что еси видѣл во снѣ?» И рече королевичъ: «Кабы, государь, чрез твой кралевский дворъ шла еленя, лепшии той елени во всемъ, иже в прежней нощи видѣл, зѣло изрядна и перешла на мой дворъ. Азъ же приялъ ю и возложи на ню златую чепь и з двора спустил, она же паки пошла чрез

твой королевской дворъ. Молю тя, великий королю, да разсудиши сей мой сонъ!» И рече ему король: «Василий, не ужасайся! Сон бо твой добръ есть, аще збудетца». И нача играти в гусли доволно.

И какъ пришел вечеръ, поиде играти в гусли ко королевнѣ Полиместрѣ. Королевна же до его приходу учреди девицу во свое королевское платьѣ (она же девица подобна лицемъ королевнѣ) и посадила тое девицу на свое королевское мѣсто. Сама же возжела итти провожать королевича, а наипаче подарковъ желая хорошихъ от него. И ста з девицами оными и наказала ту девицу, чтоб ея нарядила провожать Василия гуселника. Королевич же у короля отыгравъ в гусли и, вечер пришед, х королевнѣ поиде играти. И нача играти в гусли у королевны и опозна ю, яко не королевна сидитъ на мѣсте, королевну же видѣ, яко предстоит с прочими девицами. И познавъ, яко провожать ево поидеть, и о семь зѣло возрадовася сердцемъ своимъ, яко желание ево совершается, и рекъ: «Хвала Богу!»

И стала девица, которая сидитъ вмѣсто королевны, Василья гусельника поить и из ума ево выводить, чая его, что он не простой природы, и хотѣла ево из ума вывести. И он сталъ пить, а иное и тайно лить, и прикинулся, яко пьян, и рече: «Премилостивая моя государыни прекрасная королевна Полиместра! Пожалуй, прикажи меня проводить до дворишка моего и гусли за мною отнести. Боюсь того, чтоб мнѣ не розбить, понеже по милости вашей, батюшка твоего и тебя, государыни прекрасная королевна Полиместра, зѣло пьянъ». Девица же, которая сидитъ вмѣсто королевны, рече к девицамъ да идетъ едина от нихъ провожать Василия гуселника и отнести за ним гусли. Королевна же, стоя з девицами, яко простая дѣвка, взяла гусли и понесла за королевичемъ Васильемъ. Она же девица приказала ей толко с крыльца снести и отдать ему гусли и скоро повелѣла ей быть.

И какъ королевна с крыльца гусли снесла и начать размышляти, чтоб он ея не опозналъ, и стала ему гусли отдавати. Он же рече ей: «Молю тя, прекрасная девица, пожалуй, донеси до моего дворишка». И рече ему королевна: «Боюсь, умедлю и от королевны государыни гнѣвъ приму. Приими здѣ!» Он же рече ей: «Госпоже прекрасная девица! Да идеши до моего двора, имамъ тя дарити, якоже и прежнихъ девицъ». Она же рече ему: «Приими, Василий, гусли здѣ! Азъ дому твоего не желаю и во гнѣвъ от королевны не хочу». Он же признавъ, яко усумнѣваетца, и рече к ней: «Молю тя, прекрасная девица! Видишь ты и сама, яко зѣло пьянъ бысть и не могу нести гусли. Донеси еще хотя до *половины* двора королевскаго». И рече ему девица: «Не хочу, приими гусли!» Он же рече: «Не приму!»

И потомъ донесла до половины двора королевскаго и стала ему отдавати: «Василий, приими гусли!» Он же рече: «Не приму! Донеси, пожалуй, прекрасная девица, до двора моего. Азъ есмь пьянъ, боюсь разшибу гусли». — «Не хочу, приими здѣ!» Он же рече ей: «Не приму здѣ! То мнѣ и честь, яко королевская дщерь за слугою гусли несеть и государыни рабу служит». Она же, услыша

от него такія рѣчи, яко познавъ ю, начат ужасатися и лице ея начатъ измѣнятися. И рече ему кралевна: «Азь бо нѣсть кралевна, но простая дѣвка, токмо к тебѣ не иду, понеже рабу негоже государынею называешь». И рече: «Прими, Василий, гусли!» Он же рече: «Не приму! Неси за мною до двора моего!» Она же рече: «Прими гусли! Азь кину на землю и разшибу!» Он же рече ей: «Аще кинеша, и азъ закричу, и услышитъ отецъ твой, король, велию срамоту примешь себѣ. Понеси за мною гусли безо всякаго опасения, имамъ бо ты, государыни кралевна, королевскими дарми дарити».

Она же понесе за нимъ гусли, а сама во иступлении ума своего бысть и сама не вѣдая, что от него будетъ. И принесла ко вратамъ дому его, покушаяся ему гусли одати, чтобъ принялъ. Он же рече: «Не приму! Аще закричу и отецъ твой, король, услышитъ и тогда посрамлена будешь». Он же ударивъ во врата, и выбѣжали к нему прежде реченныя отроки, и принимаютъ его честно. Он же рече имъ: «Не мене принимайте, но сию гостью, иже ко мнѣ не звана пришла, юже душа моя желала того». Отроки же прияша ю честно и повѣдоша ю за *кравличемъ* в полату. Краевичъ же Василий посадилъ ея честно с собою за столъ, нача ю поити всякими разными пити. Она же, аще и не хотяше пити, но волю его творила, пила, боялася поруговъ¹ его и *порывалася* от него до дому. Он же примъ ю за руку, нача ю водити по полатамъ своимъ и рече ей: «Прекрасная государыни кралевна! Изволь, государыня, полать моихъ смотрѣть, что по вашей королевской милости, государя моего и твоего батюшки, за малыя дни азь построихъ и украсивъ ихъ». И показавъ ей вся своя сокровища. Она же хождаше с нимъ по полатамъ, а сама внѣ ума своего.

И введе ю в полату спалную, иже от зѣркаль устроена, и снявъ сукно с стеклянаго полу и рече ей: «Изволь, государыни кралевна, мою спалну полату видѣть». Повеле отрокомъ своимъ изыти из полаты тоя, а полату замкнувъ на крюкъ, и снявъ с нее королевское платье и срачицу² и обнаживъ ю до нага. И взявъ плѣть-нагайку и нача ю бити по бѣлому тѣлу и приговаривати: «Вотъ тебѣ не терть — не калачъ, не мять — не ремень, не тотъ де сапогъ не в ту де ногу обуть, садитца де лычко к рѣмѣшку лицомъ, а хочетъ де смердей сынъ королевскую дщерь понять. А нынѣ де королевская дочь и сама к смердову сыну пришла!» Кралевна же зѣло убилась об стекляной поль, понеже зѣло гладко и кольско³ и не мочно удержатися, еже бы не упасть ей. И познавъ кралевна по тѣмъ ево словамъ, яко онъ — краевичъ Василий Златовласов. Сама начатъ его молити: «О великий мой государь прекрасный краевичъ Василий Златовласый! Помилуй мя, пусти душу на покаяние, остави вину мою! И аще тебѣ угодно, да буду тебѣ кралева».

Он же рече ей: «Нынѣ, страдница⁴, познала мя, яко азь — краевичъ Василий! А когда азь ко отцу твоему и матери посылалъ полномочныхъ поклицарей,

¹ брани, ругани; ² сорочку; ³ скользко; ⁴ мужичка, безродная.

почто меня ругала и смердовым сыномъ называла и чашу мою, ругаяся мнѣ, всю в штуки розбила?» Она же рече: «Помилуй мя, государь мой, виновата бо есмь пред тобою! И к тому не буду, государь, не угодная творити и имамъ ты, своего государя, всегда любити и почитати, и во всем волю твою творити. Азь, государь, сие учинила от безумия моего, не въдая ты такового прекраснаго и премудраго, аще бы знала, и язъ бы тогда воли твоей не пререковала». И рече ей королевичъ Василий: «Виждь, страдница, како мнѣ твои безумныя слова стали за досаду, яко доступя ты, своею волею отцу твоему продан бысть в рабы и рабъ былъ довольно время. А все то чинилъ да отмщу свое безчестие на тебѣ». Она же рече: «Великий королевичъ Василий, мой государь Златовласый! Вина моя есть пред тобою и глава моя под мечъ твой подлежить».

Он же бивъ ея много и потомъ отдалъ ей вину, и привѣствова словами, и цѣловав ю довольно. Потом повѣде ю на кровать свою, хотя ю разстлти. Она же начат плакаться и умилно к нему глаголати: «О великий королевичъ Василий Златовласый! Ради самага Бога, излившаго святую свою кровь за наше согрѣшение, остави сие творити, да не буду засрамлена во вѣки. И аще сие сотвориши, како тебѣ, государю, буду кралева? Обаче¹ реку: приими мечъ и отсѣки мою главу, а такового безчестия мнѣ не твори!» Он же рече ей: «Аще сего не сотворю, не имаши мнѣ быти кралева и *не* поидеши за мене, понеже не есть отмщень смѣх твой». Она же рече: «Великий королевичъ мой государь Василий Златовласый! И такъ видиши ты наготу мою». И рече: «И аще не поимеши мене, то во вѣки посрамлена буду». Он же небрегъ прошения ея, положив ю на кровать свою и растливъ дѣвство ея. И помышляя в себѣ, яко «по неволѣ будетъ ми жена».

Она же по сотворении сего со слезами рече: «Великий королевичъ мой государь Василий Златовласый! Умилосердися надо мною, поими мя за себя. Аще сего не сотвориши, не терплю поругания сего, сама себя смерти предаю. И о семь дай ты мнѣ вѣрное свое слово, яко пояти тебѣ мене за себе». Он же рече ей: «Токмо я учинилъ за посмѣяние отца твоего и за посмѣхъ твой токмо поиму тя!» И вынявъ из ковчега златый вѣнокъ и драгий, устроенный з драгоцѣнными камени, и дарова ей. И велѣлъ облачитися ей во свою королевскую одежду и отпусти ея от себе. И велѣлъ честно проводити ея до дому ея.

Сам же королевич посла на корабль к гостю Василию. И какъ пришелъ гость Василий, он же сказа ему все подробно, что с королевною чинилъ «и свое безчестие отмѣстилъ и смѣхъ ея, понеже она, королевна, в гостяхъ сама была у мене». И гость Василий зѣло тому удивился и возрадовася. И велѣлъ ему королевичъ Василий изготвити к походу корабль немедленно и скарбы своя все переносити в корабль.

¹ но, лучше.

О кралевнѣ. Кралевна же пришедъ въ домъ свой и показавъ девицамъ подарокъ свой, драгий вѣнокъ. Девицы же смотриша тотъ вѣнокъ и похвалили и дивовалися оному вѣнку, яко у нихъ в королевствѣ такова вѣнка нѣтъ. А что случилось над нею, и того не сказала имъ, девицамъ. И рече к ней девицы: «Великая государыни кралевна! Каковъ домъ ево?» Она же рече: «Зѣло хорошъ, яко и у батюшки моего такова дому нѣтъ и сокровищъ такихъ. Токмо упоилъ меня зѣло, не могу азъ!» И связавъ голову свою и ляже на постелю свою.

Кралевичъ же Василий на утрия по присылкѣ отъ короля пришедъ предъ короля и поклонися ему честно. И рече ему король: «Василий, что скажешь вѣстей?» Онъ же рече ему: «Великий королю! Ничего вѣстей не знаю и от милости твоей, аще о чемъ изволишь мнѣ, рабу твоему, сказать, слышать желаю». Король же рече: «Скажи, Василий, что-нибудь!» Онъ же рече: «Великий королю! Видѣхъ азъ в нощи сей сонъ и мню, яко благъ есть. Изволь, великий королю, разсудити сей мой сонъ!» И рече ему король: «Скажи, Василий, сонъ свой». И рече королевичъ Василий: «Кабы, государь, чрезъ твой кралевской дворъ шла лань златорогая и зѣло дивная. Азъ же ей воздвиглся. И пришла к моему дворишку. Азъ же ея поималъ, взялъ к себѣ и билъ довольно, и кожу с нея содралъ, и положилъ на главу ея златый вѣнокъ з драгими камении, и паки ю спустилъ отъ себя. Она же паки побѣжала чрезъ твой кралевский дворъ. И о семъ молю тя, великий королю, да разсудиши сей мой сонъ!» Король же рече ему: «Василий, сонъ твой благъ есть, аще збудетца». Самъ же король во умъ себѣ взялъ, яко часто онъ видитъ сны, «а знатно нѣчто помышляетъ на мой кралевский дворъ».

Королевичъ же Василий поклонися королю ниско и поиде на подворье свое. И убрався со всѣмъ на корабль и написалъ листъ, имущее писание: «Великий королю Карлусъ! Вѣдомо тебѣ буди: азъ — не Василий гуселникъ и не рабъ гостю Василию, но Чешския земли королевичъ Василий Златовласый! Былъ у тебя во Францыи в рабѣ образѣ, проданъ былъ и служилъ тебѣ рабомъ для отмщения поругания твоего и для дщери твоей, прекрасной кралевны Полиместры. Егда я посылалъ к тебѣ полномочныхъ поклицарей, дабы ты далъ дщерь свою в жену мнѣ, и ты не изволилъ отдать за меня в жену, и тогда твоя дщерь, кралевна, подарокъ мой, чашу мою златую, о землю розбила в мѣлкия штуки и называла она меня смердовымъ сыномъ. И за то она у меня в гостѣхъ была в домѣ моемъ — и поругана, и растлѣна, и билъ ея до воли своей, и спустилъ ея з двора своего. И прибилъ тотъ листъ на вратѣхъ двора своего, дворъ же пусть оставилъ и замче. Самъ же со отроки и з гостемъ Василиемъ и со всѣмъ своимъ именемъ, поднявъ пары, побѣжалъ во свою землю Чешскую, в домъ свой.

На утрие же тотъ листъ людие читали на вратѣхъ, велми в недоумѣнии быша о таковоѣ срамотѣ учиненой отъ королевича Василия. И отъяша тотъ листъ отъ вратъ, и принесоша х королю Карлусу, и повѣдаша о немъ, яко: «Ушелъ Василий гуселникъ на корабль во свою землю Чешскую, токмо написа листъ и при-

бив ко вратом дому своего, нам же прочетшимъ тот листъ, и написа на немъ неподобно и безчестно. Мы же его отодраша от вратъ и принесохъ к тебѣ, великому королю». Король же тот листъ взя у нихъ и прочте, и покры лице свое дланию, и покивав главою своею, и сказа кралевѣ своей, и великия печали наполънилися. Потом пришед король Карлусъ с кралевою своею ко кралевнѣ и видя ю на постели лежащу, зѣло болящу. И рече ей король, отецъ ея: «Чесо ради тако болиши, дщи наша?» Она же начат отцу своему и матери болѣзнь сказывати, какую не имѣяше у себе. Отецъ же рече ей, яко да повѣдает им правду о своем случии, и много ея вопрошаху о семъ. И нача ей король, отецъ ея, глаголати к ней: «Како у королевича Василия была в дому и что он над тобою твориль зло?» Она же, кралевна, повинися отцу своему и матери и сказа им вся подробно, какъ что было и что над нею чинил королевичъ Василий. Они же о семъ вельми печальны быша.

И по нѣкоем времени нача кралевна отца своего и мать молити: «Драгий мой отче! Изволь послати поклицарей в Чешскую землю к Василью королевичю да приѣдет съмо и поимет мя себѣ в жену, понеже он мнѣ общася поняти мя себѣ в жену. Азъ же за иного ни за кого не хошу быти жена окромѣ его». Король же Карлус и кралева ево склонилися к молению ея.

О королевичѣ Василии. Королевичъ же Василий приѣде в домъ свой, во свою Чешскую землю, ко отцу своему и матери в добромъ здоровье и бысть радость в дому ихъ. И повѣда Василий королевичъ отцу своему и матери все подробно, расказа им, какъ отмстилъ королю Карлусу и дщери ево, кралевнѣ Полиместрѣ, свой смѣхъ и безчестие и какъ что было, все им сказывал. Отецъ же его, король Станислав, и кралева ево о семъ вельми радостни быша, яко сынъ ихъ, королевичъ Василий, здравъ приѣхалъ из Францыи и исполни свое желание и отмстилъ королю и дщери ево, кралевнѣ, смѣхъ ихъ. И гостя Василия за то зѣло пожаловалъ и вельми его одарилъ, и в совѣтехъ своихъ быти ему повелѣлъ за свое доброе услугование к сыну ихъ.

О королѣ Карлусѣ. Король же Карлус из Францыи в Чешскую землю присла поклицарей своихъ полномочныхъ х королевичю Василию с великими дары и листъ молити его да приѣдетъ к нему во Францыю и поимет дщеръ его, прекрасную кралевну Полиместру, себѣ в жены и с нею многия грады. Поклицари же приѣхали в Чешскую землю х королевичю Василию с великими дары и листъ вдаша ему. Королевичъ же Василий дары у нихъ прия с честию и листъ прочте, и передралъ его надвое, и рече им: «Дивлюся азъ сему, яко кралевская дщеръ за смердаго сына хошетъ посягнути! Почто было тогда ругати меня, когда я желалъ ея поняти в жену себѣ? Нынѣ же не хошу поняти, понеже смѣхъ свой над королемъ Карлусомъ и над *дщерию* ево отмщенъ *есть*». И отпусти поклицарей безчестныхъ.

Поклисари же приѣхаша во Францію и повѣдаша королю Карлусу слова королевича Василя, яко: «Не хошет дщери твоей, королевны, поняти себѣ в жену и листь твой надвое передра!» Король же Карлус великия печали с королевною своею наполнился, а наипаче того прекрасная королевна Полимистра. И рече отцу своему королевна: «Отче мой драгий и милостивый! Молю тя, пошли вторицею к нему, королевичю». Король же Карлус во второе посла к королевичю Василю тѣх поклисарей с великими дары и листь и обѣщает ему полкоролевства своего с нею дати. Поклисари же приѣхаша во второе к королевичю Василию с великими дары и поднесоша ему дары и листь. Он же дары честно прия и листь прочте. И передра его надвое, то же слово сказалъ поклисарем, якоже и прежде, что де не хошет ея поняти себѣ в жену, и отпусти поклисарей бездѣльны.

Поклисари же приѣхаша во Францію к королю Карлусу и сказаха ему, яко: «Не хошет королевич поняти вашей дщери, королевны!» Король же наипаче того бысть печален и сказа дщери своей, яко: «Не хошет тя поняти себѣ в жену!» Королевна же наипаче того запечалилася вельми и рече отцу своему: «Отче мой драгий! Молю тя, изволь третицею послати к нему тѣх же поклисарей с великими дары и листь». И обѣщает ему все свое Франчюское королевство по смерти своей ему одати. Поклисари же приѣхаша к нему, королевичю, и вдаша ему великия дары и листь. Королевич же Василий дары у нихъ прия и листь прочте, едва ко прошению его склонися и далъ слово свое тѣм поклисаремъ, что поняти дщерь его, прекрасную королевну Полимустру, в жену себѣ. И отпусти поклисарей честно и з дары.

И потом, малу времени минувшу, прииде королевичъ Василий ко отцу своему и матери и сказа им все подробно. Отецъ же его и матери воли с него не сняли и дали ему благословение. Королевичъ же Василий убравъ себѣ корабль и взя с собою сокровище доволно, такожде взя сенатерей и рыцарей великих множество. И простяся со отцем своим и с матерью и поѣде кораблемъ во Францію к великому королю Карлусу поняти дщерь его, королевну Полимустру, с великою славою.

Услышав же то король Карлусъ, что королевичъ Василий ѣдет к нему с великою славою, вельми радостень бысть, а наипаче того невѣста его, королевна Полимистра. Встрѣте ево король Карлусъ далече от града с великою честью и радостию, приять его честно и радостно. И прощения у него король Карлус прося, у королевича Василя, и потом друг з другом поцѣловастася, и потом приѣхаша во град. И по нѣколицѣх днех выда король Карлусъ за королевича Василя дщерь свою, прекрасную королевну Полимустру, и бысть бракъ честень и радостъ велия во градѣ Францыи. Королевичъ же Василий начаша с королевною своею Полимустрою жить вельми любезно и совѣтно.

И по нѣкоем времени минувшем тестъ ево, король Карлус, умре, а приказа королевство свое все зятю своему, Василию королевичю. Василий же королевичъ прият после тестя своего Франчюское королевство и бысть въ сей земли

король. И по днехъ нѣких и отецъ ево, король Станислав, умре же и с материю ево, и король Василий после отца своего Станислава бысть и в Чешской земли королем же. И обоими королевскими градами самодержавствуя и чествова подданныхъ своих держальцов, в великой чести имѣ. И потомъ поживе много лѣт и приживе с кралевою своею два сына: единому даде имя Карлус, тестя своего, а другому имя даде Александръ. И раздѣли им королевство свое: Александру даде Чешское королевство, дѣда своего, а Карлусу даде Франчюжское королевство. И тако пожива с кралевою своею Полиместрою в старости глубоцѣ и преставистася.

Дѣти же их по смерти отца своего и матери самодержавствуя во своих градѣхъ, правяще добрѣ, и подданныхъ своихъ велию им честь твориша так же, какъ и отецъ ихъ, король Василий Златовласый. И тако скончася повѣсть сия во вѣки. Аминь.